

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ И ВЫЗОВЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

УДК 911.3:63(470.332)

DOI: 10.18384/2712-7621-2022-4-67-82

ПРИМИТИВИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КАК ФАКТОР И СЛЕДСТВИЕ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Даньшин А. И.

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Оценка современного состояния примитивизации сельского хозяйства и поиск путей возможного развития сельского хозяйства Смоленской области в условиях сложных процессов в экономике России и субъекта Федерации.

Процедура и методы. Проведён анализ факторов формирования примитивизации в сельском хозяйстве Смоленской области. Для понимания текущих процессов потребовались введение и разграничение понятия «примитивизация сельского хозяйства» по территории, выделение чётких признаков, характерных для Смоленской области. Роль области в экономике страны и возможности её изучения анализировались на основе имевшихся литературных научных источников. Вычислялись динамические тренды, позволявшие сравнивать область с окружающими территориями и сделать выводы о происходящих процессах. При проведении исследования использовались метод сравнительного анализа и типологии, сравнительно-исторический, факторный анализ.

Результаты. Определено влияние примитивизации сельского хозяйства на развитие экономики Смоленской области, выявлена роль примитивизации отрасли в связи с депопуляцией и депрессивностью развития территории. Показано, что примитивизация обусловлена как имеющимся природно-ресурсным потенциалом, так и влиянием институционального фактора, определяющего условия поддержки отрасли и применения инвестиций. Предложены векторы возможного развития территории с опорой на инновационные направления.

Теоретическая и/или практическая значимость. Обобщён новый материал по исследуемой теме, в научный оборот вводится понятие «примитивизации сельского хозяйства», предложены подходы к направлениям по изменению траектории развития сельскохозяйственной отрасли в условиях депрессивности экономики и ухудшения социальной ситуации в

© СС ВУ Даньшин А. И., 2022.

регионе. Основные положения, предлагаемые в статье, могут быть использованы для совершенствования экономической политики органов управления Смоленской области.

Ключевые слова: примитивизация сельского хозяйства, Смоленская область, сельское хозяйство, факторы развития, депрессивные территории

Благодарности. Статья подготовлена на основе государственного задания по теме: «Современная динамика и факторы социально-экономического развития регионов и городов России и стран Ближнего Зарубежья».

AGRICULTURAL PRIMITIVIZATION AS A FACTOR AND CONSEQUENCE OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE SMOLENSK REGION

A. Danshin

Lomonosov Moscow State University

Leninskie gory 1, Moscow 119991, Russian Federation

Abstract

Aim. To evaluate the current state of agricultural primitivization and search for ways of possible agricultural development in the Smolensk region in the face of complex processes in the economy of Russia and the subject of the Federation.

Methodology. The analysis of factors of primitivization formation in agriculture of the Smolensk region is carried out. To understand the current processes, it was necessary to introduce and delimit the concept of «primitivization of agriculture» by territory, to identify clear features that are characteristic of the Smolensk region. The role of the region in the country's economy and the possibilities of its studying were analyzed based on the available scientific sources. Dynamic trends were calculated, which made it possible to compare the region with the surrounding territories and draw conclusions about the ongoing processes. The study used the method of comparative analysis and typology, comparative historical method, factor analysis.

Results. Based on the study, the agricultural primitivization influence on the development of the Smolensk region economy is shown, at the same time the role of the primitivization of the industry in connection with the depopulation and the depressive development of the territory is revealed. It is shown that primitivization is determined both by the conditions of the existing natural resource potential and by the influence of the institutional factor that determines the conditions for supporting the industry and the possible use of investments. A few ways of possible development of the territory are suggested relying on the innovative approaches.

Research implications. The article summarizes new material and introduces into the scientific circulation the concept of “primitivization of agriculture”, as well as proposes the approaches to change the trajectory of the development of the agricultural industry in the conditions of a depressive economy and a deteriorating social situation in the region. The main provisions proposed in the article can be used to improve the economic policy of the governing bodies of the Smolensk region.

Keywords: primitivization of agriculture, Smolensk region, agriculture, development factors, depressed areas

Acknowledgments. The article was prepared based on the State assignment on the theme: “Modern dynamics and factors of socio-economic development of regions and cities in Russia and the countries of the Near Abroad”.

Введение

Смоленская область как феномен географического изучения давно и достаточно интенсивно используется для доказательства некоторых постулатов, определяющих те или иные тенденции в развитии нечернозёмной зоны Советского Союза и Российской Федерации [1]. Часто как типичная приграничная территория, особенно при сопоставлении в рамках Союзного государства [3–4; 7; 10], иногда как типичный представитель депрессивных районов современной России [6], а также по ряду других позиций. Но всегда для этой территории формируются принципы возможного поступательного экономического развития в связи с преодолением «эффекта колеи» [13] или же в рамках пространства Минск–Москва [12].

Современные процессы сельскохозяйственного производства характеризуются разнонаправленными тенденциями. В целом отрасль имеет положительный тренд за счёт усиления институционального фактора, выражающегося в существенной финансовой поддержке многих направлений сельского хозяйства [9]. К настоящему времени валовая продукция сельского хозяйства страны в сопоставимых ценах уже превысила значения советского периода, тогда как к 1998 г. она упала до показателей менее 60%, что всё же меньше, чем по некоторым отраслям обрабатывающих производств. С другой стороны, многие территории дореволюционного и советского значительного сельскохозяйственного освоения сейчас испытывают экономический стресс в связи с развитием рыночных отношений, не вписываясь в возможные рамки поступательного движения.

Отдельные регионы и их сельское хозяйство могут развиваться не в общероссийском тренде, а под влиянием множества факторов. Базисным для сельского хозяйства до сих пор является природная компонента, выражающаяся в различающихся агроклиматических и почвенных условиях каждой конкретной территории. Этот фактор определил начальные моменты развития рыночного сельского хозяйства в тех частях страны, где природные условия были максимально комфортными для становления капиталистической сельскохозяйственной отрасли. Причём капитал пришёл в неё гораздо позже чем в промышленность, и передел собственности начался только в середине 2000-х гг. Другие территории длительно оставались маловостребованными на тех позициях, которые были определены в советское время, но в целом постепенно выделился юго-северный вектор. К настоящему времени интенсивное рыночное освоение уже захватывает участки северной лесостепи. Конечно есть проекты и в более северных ареалах, но, как правило, это точечные объекты, определяемые экономико-географическим положением или же личными позициями инвестора.

Целью данной работы является оценка современного состояния примитивизации сельского хозяйства и в связи с этим поиск путей возможного развития сельского хозяйства Смоленской области в условиях сложных процессов в экономике России.

Под примитивизацией понимается процесс дегенеративных изменений в структуре сельского хозяйства в целом и в отдельных её отраслях, что приводит к сужению линейки отраслей спе-

циализации, схлопыванию отрасли, снижению значения некоторых элементов отрасли для экономики территории. Важно отметить, что примитивизация структуры не всегда приводит к экономическому упадку хозяйства. В ряде случаев примитивизация связана с ориентацией на увеличение экспортного потенциала сельскохозяйственного производства, что, конечно же, ведёт к росту доходности предприятия. Примитивизация как процесс современных трендов в сельском хозяйстве мало изучен и практически не встречается ни в экономико-аграрных, ни в географических исследованиях.

В зарубежной литературе, как правило, этот процесс связывают с определёнными экономическими потрясениями в государственном или даже планетарном масштабе. Так, американские исследователи Д. А. Реймунд, Дж. Р. Мартин и Ч. В. Мур [15] на примере некоторых отраслей показывают изменение структуры производства в положительную сторону после Второй мировой войны. Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединённых Наций¹, проводящая мониторинг сельского хозяйства в мире, говорит о возможных дегенеративных изменениях, чаще связанных с катастрофическими последствиями природных явлений. Но это всё же не соответствует нашему пониманию.

Нами была предпринята попытка поднять эту проблему несколько лет назад [8], но откликов на неё практически не было. Примитивизация сельского хозяйства является следствием

развития новых отношений между производителем продукции, покупателем (в широком смысле этого слова, вплоть до экспорта продукции) и государством, определяющим политику в области сельского хозяйства. Изменение значения отдельных отраслей в процессе развития рыночных отношений приводит к тому, что происходит сужение структуры производства до 1–2 отраслей и резкое разграничение растениеводческой и животноводческой составляющих (всё меньше хозяйств имеют в своей структуре и ту, и другую подотрасли в виде товарных). Исключением являются очень крупные сельскохозяйственные предприятия, т. е. вертикально интегрированные структуры (агрохолдинги), где в разных дивизионах может быть сосредоточено множество отраслей. Это, как правило, соответствует южным регионам нашей страны.

Примитивизация в растениеводстве может идти по 2 направлениям:

– «условно северное», когда в структуре посевной площади преобладают кормовые культуры (травопольный севооборот) с минимальным участием зерновых и картофеля в малотоварных хозяйствах. При этом происходит существенное сокращение числа как общественных хозяйств, так и личных подсобных (ЛПХ);

– «условно южное» – примитивизация структуры посевных площадей подчинена исключительно рынку, что сейчас приводит к преобладанию в севообороте зерновых культур, с включением масличных, но всё равно наблюдается сужение позиций до 2–3 культур. Отдельные производственные типы сельскохозяйственных предприятий могут специализироваться

¹ The impact of disasters and crises on agriculture and food security: 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fao.org/3/cb3673en/cb3673en.pdf> (дата обращения: 06.11.2022).

на других технических культурах. В организационном плане преобладает крупное сельскохозяйственное производство в сочетании с крестьянскими (фермерскими) хозяйствами (КФХ).

Примитивизация в животноводстве связана с технологичностью каждой отрасли, что приводит к формированию узкоотраслевых «фабрик» по производству молока, мяса, яиц. Но и здесь присутствует разделение на 2 направления: в первом случае животноводство может базироваться на местном использовании пашни для производства кормов (южный вариант), во втором – земля почти всегда выступает только в качестве операционного базиса, т. е. обеспечивает место производства (территорию), практически без использования окружающих сельскохозяйственных территорий для производства кормов (северный вариант).

При анализе процессов примитивизации более показательными становятся результаты в границах субъектов Федерации, отражающие в т. ч. организационные (институциональные) условия территориальных органов власти.

Анализ факторов формирования примитивизации в сельском хозяйстве Смоленской области

Смоленская область, будучи по своей сути «северной» территорией, опирается на базис природной компоненты, которая предполагает чередование возвышенностей и низменностей, сложенных различными породами. В основном наблюдается достаточное или избыточное увлажнение. Вся описываемая территория находится в лесной зоне. В почвенном покрове преобладают подзолистые почвы.

Агроклиматический потенциал недостаточен, хотя по многим исследованиям выявлены тренды в сторону повышения суммы активных температур. В настоящее время в период вегетации растений регион получает на 6,5–10% тепла больше, чем 30–60 лет назад [7]. Но эти данные не присутствуют в официальной региональной / общероссийской сельскохозяйственной информации, что приводит к недоучёту этого фактора и недополучению определённого количества продукции.

Разница в формировании коридора для сельского хозяйства, определяемого природными условиями, и влиянии на примитивизацию сельского хозяйства других факторов, которые могут объясняться наличием «эффекта колеи», предполагают возможность более быстрого устранения (более разумной адаптации) этого эффекта в сложившейся системе сельского хозяйства. Устойчивая специализация сельского хозяйства территории связана с исторически складывающимся направлением, определяемым не только природными условиями, но и наличием трудовых ресурсов и соответствующих экономических предпосылок. В связи с изменением этих факторов примитивизация сельского хозяйства на Смоленщине, на наш взгляд, была предопределена ещё 100–150 лет назад.

Устойчивая специализация сельского хозяйства рассматриваемой территории определилась уже в конце XIX в. В «Полном географическом описании нашего Отечества» под редакцией В. П. Семенова-Тян-Шанского [5] Д. З. Шендрик, описывая промыслы и занятия населения данной территории, говорит о том, что главным видом деятельности является земледелие, но

результаты не удовлетворяют даже насущных потребностей жителей, что связано, с одной стороны, с малоблагоприятными климатическими и почвенными условиями, «...а с другой – в первобытных приёмах обработки земли, особенно в среде крестьянского населения, обладающего весьма незначительными размерами земельных участков, затем в отсутствии стремления к большему разнообразию возделываемых растений, к введению разных технических производств» [5, с. 156]. Примерно такая же ситуация наблюдается и в настоящее время, но при существенном уменьшении сельского населения.

Более 100 лет назад самые большие площади отводились под зерновые хлеба (рожь, овёс, ячмень, гречиху). Почти 50% приходилось на рожь. На втором месте находился овёс – 21% от всех посевов, далее ячмень – 9%, гречиха – 7,4%. Некоторые территории выделялись под посевы картофеля (5,8%). Под техническими культурами было всего 4,6% посевных площадей (лён – 3,4%, конопля – 0,5%). Такая структура посевов в основном предопределялась внутренними потребностями территории, тогда как лён являлся важной экспортной высоко трудозатратной культурой.

Животноводческая компонента на большей части территории в конце XIX – начале XX вв. в основном была представлена в частных хозяйствах при наличии достаточно больших площадей естественных кормовых угодий и возможностей товарного сбыта. Специализированные отрасли были характерны только для помещичьих хозяйств. Но в целом почти все направления имели, скорее, натуральный характер. Следует заметить, что свино-

водство в то время стало только проявляться как отрасль, обеспечивающая и домашние потребности, и экспорт.

В середине XX в. при ещё высоких показателях численности сельскохозяйственного населения структура хозяйства была разнообразна при сочетании растениеводческих и животноводческих отраслей в одном производственном типе, особенно в небольших колхозах. На смену ржи пришла пшеница как более урожайная культура.

Пик расцвета сельскохозяйственного производства в Смоленской области и примыкающих к ней областей пришёлся на начало 1980-х гг. В этот период обозначились особенности развития и направления специализации каждой из них. Но даже тогда были видны проявления примитивизации и в растениеводстве, и в животноводстве.

За постсоветский период экономика Смоленской области имела несколько этапов экономического стресса, в т. ч. в сельском хозяйстве. При этом если окружающие её территории в последние 10 лет стали повышать показатели сельскохозяйственного производства (Псковская область увеличила свою продукцию втрое, Брянская – вдвое, Калужская – в 1,5 раза), то на Смоленщине некоторый рост наблюдался только в рамках статистической погрешности (рис. 1).

В настоящее время роль сельского хозяйства в валовой добавленной стоимости в отличие от окружающих территорий не так уж и велика (4,5%), тогда как в Калужской – 5,9, Тверской – 6,4, а в Псковской и Брянской – 11,7 и 18,8%. Другими словами, потенциал территории в виде природной компоненты и социальной составляющей

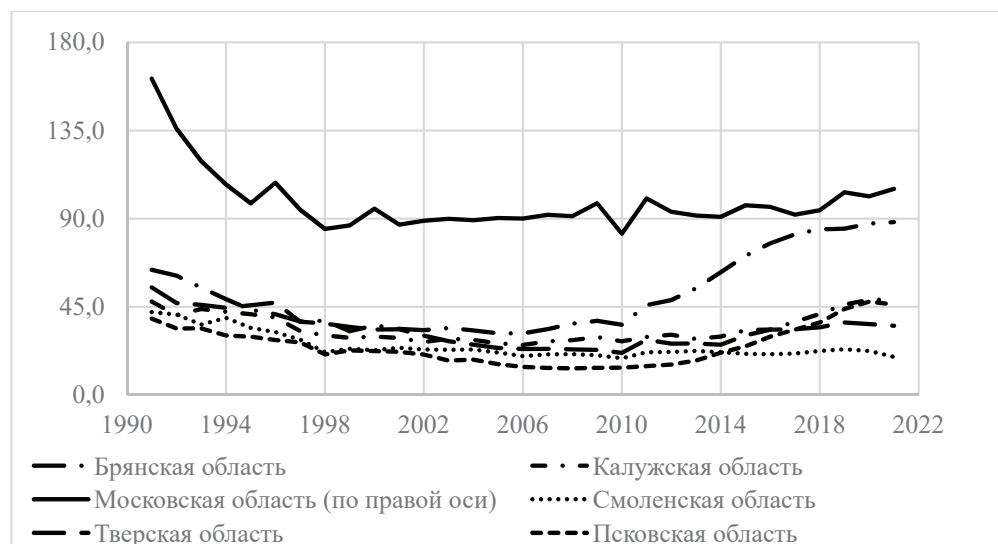

Рис. 1 / Fig 1. Динамика валовой продукции сельского хозяйства в Смоленской области и примыкающих к ней областях, млрд руб. (в сопоставимых ценах 2015 г.). / Dynamics of the gross agricultural product in the Smolensk region and nearby regions, billion roubles (in comparable prices of 2015).

Источник: составлено автором по данным: Сельское хозяйство СССР: стат. сб. М.: Финансы и статистика, 1988. 535 с.; Развитие агропромышленного комплекса РСФСР. стат. сб. М.: Республиканский информационно-издательский центр, 1991. 379 с.; Федеральная служба государственной статистики РФ: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/47652> (дата обращения: 10.06.2022)

так незначителен, а инвесторов так мало, что влияние отрасли на экономику оказывается малозначимым. В последние годы показатели валовой продукции сельского хозяйства не растут. И в то же время примитивизация сельского хозяйства, являющаяся отрицательным явлением в Смоленской области (примитивизация по «северному» варианту), влечёт за собой деградацию сельской местности, увеличивая депопуляцию населения (только за последние 15 лет на 10%), снижение насыщенностью социальной инфраструктуры, деградацию хозяйств населения.

В растениеводстве показатели использования посевных площадей по-

следние 40 лет только ухудшались (табл. 1). Причём по всем территориям в разы и, конечно, худшие значения характеризуют Смоленскую и Псковскую области. В настоящий момент засеивается только треть пашни, которая с советского периода так и числится за хозяйствами.

Структура посевных площадей в области примитивизируется по «северному типу», т. е. в сторону увеличения доли кормовых культур при стабильном, частично растущем (только в последние несколько лет и в инвестиционно привлекательных территориях) уровне зерновых и длительном снижении всех других групп (рис. 2). С сельскохозяйственными организациями

Таблица 1 / Table 1

Изменения посевных площадей в хозяйствах всех категорий в Смоленской области и примыкающих к ней областях за 1970–2020 гг., тыс. га / Changes in cropland areas in farms of all categories in the Smolensk region and the nearby regions for 1970–2020, 1000 ha

	1970	1980	1990	2000	2010	2020	1990/1970	2020/1990
Псковская обл.	887,6	950,5	874,7	539,2	274,3	212,8	0,985	0,243
Тверская обл.	1493,8	1578,3	1475,2	883,1	625,0	498,9	0,988	0,338
Смоленская обл.	1476,8	1544,3	1438,8	781,8	451,7	398,2	0,974	0,277
Московская обл.	1152,2	1218,9	1224,1	955,0	545,2	567,1	1,062	0,463
Калужская обл.	929,0	982,7	918,9	529,3	299,1	361,4	0,989	0,393
Брянская обл.	1327,0	1367,9	1292,0	834,5	665,5	923,1	0,974	0,714

Источник: составлено автором по данным: Сельское хозяйство СССР: стат. сб. М.: Финансы и статистика, 1988. 535 с.; Развитие агропромышленного комплекса РСФСР. стат. сб. М.: Республиканский информационно-издательский центр, 1991. 379 с.; Приложение к сборнику «Регионы России. Социально-экономические показатели» // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/47652> (дата обращения: 10.06.2022)

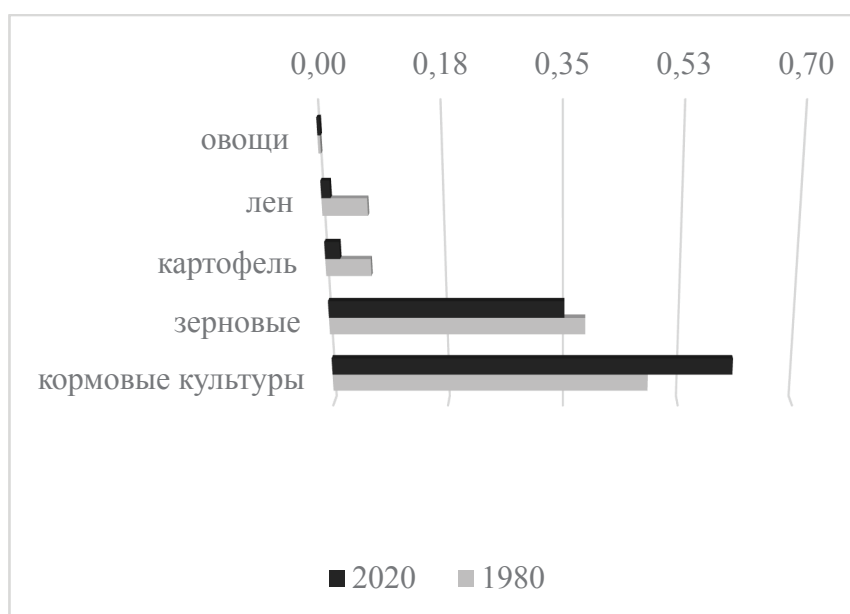

Рис. 2. / Fig. 2. Структура посевных площадей в Смоленской области в 1980 и 2020 гг. / The structure of cropland areas in the Smolensk region in 1980 and 2020

Источник: составлено автором по данным: Развитие агропромышленного комплекса РСФСР. стат. сб. М.: Республиканский информационно-издательский центр, 1991. 379 с.; Приложение к сборнику «Регионы России. Социально-экономические показатели» // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/47652> (дата обращения: 10.06.2022)

имеют схожую структуру примитивизации и КФХ, и ЛПХ.

В посевных площадях по области в целом доминируют только 2 группы культур: кормовые (многолетние и однолетние травы) и зерновые (пшеница озимая и яровая, овёс, ячмень). Из инновационных культур очень локально можно выделить только тритикале (3,7 тыс. га) и рапс (12 тыс. га). Площади под картофелем занимают всего 9,3 тыс. га, из которых 7,7 – в хозяйствах населения. Практически полностью потерял своё значение лён, становясь в основном туристским брендом.

Единственный плюс в растениеводстве, проявившийся в последнее время, – резкий рост (почти в 2,5 раза) продуктивности зерновых культур в крупных хозяйствах, что позволяет надеяться, что «живые» сельскохозяйственные предприятия стремятся к качественному улучшению своих показателей.

Во внутриобластной дифференциации по структуре посевных площадей какой-то географической интерпретации нет. Так, минимальные показатели доли зерновых (14–15%) в посевной площади наблюдаются и на севере области (Велижский район), и на юге (Ершичский), и на западе (Краснинский), и на востоке (Вяземский).

Животноводство даёт более 80% продукции сельского хозяйства. Выделяются только 2 отрасли – скотоводство и свиноводство. Причём, если скотоводство – «традиционно», то свиноводство – это новые предприятия, возникшие последние десятилетия.

Поголовье крупного рогатого скота, постоянно снижавшееся до 2015 г., сей-

часросло до 127 тыс. гол. (2021 г.; максимально – 2020 г. – 128 тыс. гол.). Позиционирование областей своей специализации как молочной в расчётах (доля коров в стаде, производство молока на 100 кг мяса, время отёма телят) даёт абсолютно мясное направление в скотоводстве. По статистике, сейчас почти 50% поголовья – это скот мясных пород, поэтому о традиционности скотоводства можно говорить только условно, лишь для молочного направления. Другими словами, животноводство примитивизируется по 2 направлениям:

1. молочное скотоводство – при использовании окружающих территорий для получения кормов (условно южный тип);

2. мясное скотоводство и свиноводство – имея крупное промышленное производство, часто используют территорию большей части сельскохозяйственного предприятия только для утилизации навоза, что предполагает выращивание отдельных неинтенсивных культур, отзывчивых на органические удобрения (условно северный тип).

Как уже говорилось выше, появление в муниципальном образовании крупных «фабрик» по производству какого-либо продукта животноводства резко повышает показатели этой территории во внутриобластном рейтинге (рис. 3).

Очень резко возросла значимость Хиславичского и Ершичского районов по скотоводству мясному и обслуживающему его зерновому и кормовому растениеводству. Продолжающий экспансию «Мираторг», начавший с южных районов области, предполагает увеличить мясное поголовье на Смоленщине в ближайшие годы до 80–

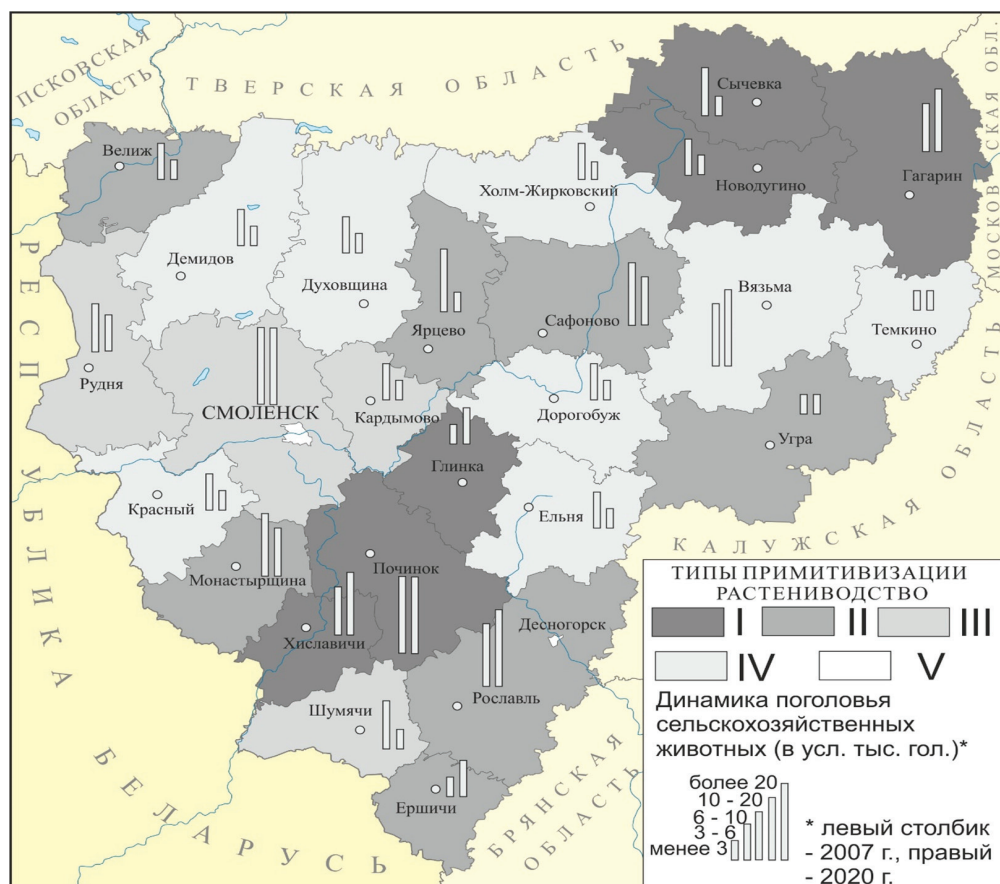

Рис. 3 / Fig. 3. Примитивизация сельского хозяйства Смоленской области (цифрами показаны типы примитивизации растениеводства: I – рост посевных площадей при увеличении значения зерновых и кормовых культур; II – уменьшение посевных площадей (до 30%) при росте посевов зерновых культур и снижении значения кормовых культур; III – двоекратное снижение площадей посевов при росте посевов зерновых культур и резком снижении значения кормовых культур; IV – более чем двоекратное снижение площадей посевов при уменьшении площадей зерновых и кормовых культур; V – городской тип (резкое снижение площадей посевов и пропорциональное изменение структуры посевных площадей)) / Primitivization of agriculture in the Smolensk region (the figures show the types of primitivization of crop production: in the figure I – an increase in acreage with an increase in the value of grain and fodder crops; II – a decrease in acreage (up to 30%) with an increase in the acreage of grain crops and a decrease in the value of fodder crops; III – double decrease in sown areas with an increase in sown areas of grain crops and a sharp decrease in the value of fodder crops; IV – a more than two-fold decrease in sown areas with a decrease in areas of grain and fodder crops; V – urban type (a sharp decrease in sown areas and a proportional change in the structure of sown areas))

Источник: составлено автором по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Смоленской области: [сайт]. URL: https://sml.gks.ru/main_indicators и Базы данных показателей муниципальных образований Федеральной службы государственной статистики https://www.gks.ru/scripts/db_inet2/passport/munr.aspx?base=munst66 (дата обращения: 10.06.2022)

90 тыс. голов. Существенно выше показатели и в традиционных молочных частях области: Гагаринский, Вяземский и Сафоновский районы, ориентированных на «московскую» переработку.

Но при этом растениеводческая составляющая может не совпадать по тенденциям с животноводческой. Например, Сычёвский район при резком снижении поголовья животных за последние 15 лет существенно увеличил посевные площади для производства зерновых и кормовых культур, используемых как фураж для животных, содержащихся в других районах (Вяземский, Сафоновский). Это, в основном, связано с принадлежностью угодий тем или иным управляющим структурам. Поэтому I тип (рис. 3), скорее, отражает примитивизацию структуры товарной продукции, тогда как IV тип является типичным «северным» вариантом примитивизации. Сохранившиеся значения по площадям картофеля и овощей – это снижение показателей до 30% уровня 2006 г.

Примитивизация сельскохозяйственного производства влечёт за собой серьёзную деградацию сельской местности, что приводит к значительному уменьшению в ней численности населения и почти полному исчезновению ЛПХ. Как утверждают А. И. Алексеев и С. Г. Сафронов, данные процессы обуславливаются целым набором факторов, в первую очередь, подавляющим усилением роли крупных сельхозпроизводителей, дальнейшим ухудшением демографической ситуации в сельской местности, формированием новых жизненных установок населения по мере смены поколений [2]. А мы бы добавили: и

в определённой степени изменением специализации. Для Смоленской области характерен и обратный процесс: серьёзная депопуляция сельской местности приводит к примитивизации сельскохозяйственного производства во всех категориях хозяйств.

Специфическая черта региона – наличие небольших сельскохозяйственных предприятий. Небольшое поголовье является ограничивающим фактором для инвестиций и внедрения инноваций, что не позволяет повысить эффективность хозяйств.

Эффективность сельскохозяйственного производства, определяемая получением максимального количества продукции с каждого гектара земли при наименьших затратах живого и овеществлённого труда на производство единицы продукции, при внутриобластном рассмотрении позволяет говорить о существенном расслоении районов по этому показателю (рис. 4).

Выделяется группа районов с высокой эффективностью производства на юге области и некоторые муниципальные образования в других частях территории. Это, как правило, районы с наличием высокоэффективных предприятий и низкой плотностью населения (например, Хиславичский район).

Есть группа районов, выделенная ломаной линией (квадрат), где эффективность минимальна; особо выделяются Темкинский и Холм-Жирковский районы. Это районы и со сложной экономической ситуацией, и с заниженным социальным потенциалом территории, т. е. внутри сельскохозяйственной отрасли области есть существенные отклонения, определяемые в т. ч. и примитивизацией.

Рис. 4 / Fig. 4. Эффективность производства сельскохозяйственной продукции по муниципальным образованиям Смоленской области / The efficiency of agricultural production in the municipalities of the Smolensk region

Источник: составлено автором по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Смоленской области [Электронный ресурс].

URL: https://sml.gks.ru/main_indicators (дата обращения: 10.06.2022)

Заключение

Смоленская область остаётся экономически депрессивной территорией с отсутствием каких-либо значимых инвестиционных проектов. Все реализуемые и находящиеся в проектировании предложения чаще всего имеют региональный масштаб. Среди сельскохозяйственной составляющей инвестиций, как правило, – точечные проекты (например, «мираторговские» или АО «Останкинский мясоперерабатывающий комбинат», подвергающиеся реконструкции или частичному расширению, ориентированные на развитие животноводства). Как уже говорилось, такие процессы способствуют прими-

тивизации сельскохозяйственной отрасли в других ареалах региона.

Область в сельскохозяйственном отношении не реализует выгоды своего экономико-географического положения, привилегированно располагаясь в рамках инфраструктурного коридора Минск–Москва (автотрасса, железная дорога и т. п.). По законам экономики, эти территории должны иметь больше преимуществ для развития всех отраслей, в первую очередь, конечно же, сельского хозяйства. По сути, Смоленскую область можно считать периферией крупнейшей в стране Московской агломерации, и, следовательно, она должна развиваться при

значительном влиянии более развитой Московской области [14], но такого повсеместно не происходит, выделяются только приграничный с Подмосковьем Гагаринский район, куда уже зашла переработка сельскохозяйственного сырья, и частично находящиеся в инфраструктурном коридоре Вяземский и Сафоновский районы, отправляющие свою продукцию на переработку в Москву. Скорее, Московская агломерация и тот самый коридор (удобное транспортное сообщение) негативно влияют на прилегающие к ней районы, определяя существенную трудовую миграцию, в т. ч. из сельской местности, усиливая периферийность смоленской территории и создавая трудности в развитии её экономики в связи с отсутствием необходимой рабочей силы. На уровне самой Смоленской области, как утверждают исследователи, наличие транспортной инфраструктуры, связывающей пристоличный регион и столицу, может служить барьером развития расположенных периферийно по отношению к ней районов [11].

Наблюдающаяся локальная инвестиционная активность в сельском хозяйстве определяется относительно низким показателем стоимости сельскохозяйственных земель. Земля становится операционным базисом для сельского хозяйства, формируя примитивизацию по условно северному типу, что в условиях депрессивности территории приводит к точечному развитию, оставляя остальные пространства в ещё более сложном экономическом состоянии. В районах инвестиционно малопривлекательных эффективность сельскохозяйственного производства в 2–3 раза меньше, чем в «передовых» (с Починковским районом разница в 10 раз).

Серьёзной проблемой в целом и для отрасли в частности остаётся кадровая обеспеченность в связи с резкой депопуляцией сельской местности. При развитии инновационных отраслей это потребует переобучения имеющихся кадров или даже серьёзного рекрутинга. Как одно из условий возможного восстановления сельского хозяйства при депопулирующей сельской местности следует назвать развитие в малых и средних городах неиндустриальных секторов экономики, ориентированных на внутренний спрос населения, а также на спрос ближайших пригородных территорий (в перспективе ориентация на Москву), т. е. сельское хозяйство и переработка сельскохозяйственного сырья может использовать имеющуюся рабочую силу городов с закрывшихся промышленных предприятий. К тому же это обеспечит формирующиеся новые требования к образованию и образу жизни кадров сельскохозяйственной отрасли, более характерные для жителей городов.

Способность сельскохозяйственных систем эффективно адаптироваться может ещё больше ухудшиться, если эти системы будут зависеть от набора технологий, которые оказываются частично или полностью неэффективными в современных условиях. Это относится как к факторам меняющегося климата, так и потребительского спроса на продукцию. Устаревшие фермы или полностью амортизированная сельскохозяйственная техника не создадут конкуренции и не выведут хозяйства из кризиса, оставаясь в условиях примитивных сочетаний отраслей.

Одним из возможных направлений развития и ухода от примитивизации может быть переориентация имеющих традиционных отраслей на основе новых или реновированных брендов на другую потребительскую аудиторию. Для сельского хозяйства – это

производство органической продукции и создание культурно-туристского направления в потреблении традиционных продуктов (лён как культурный бренд и развитие агротуризма).

Статья поступила в редакцию 05.07.2022

ЛИТЕРАТУРА

1. Агроприродное и сельскохозяйственное районирование Нечерноземной зоны европейской части РСФСР / под ред. Н. А. Гвоздецкого, К. В. Зворыкина. М.: Изд-во МГУ. 1987. 270 с.
2. Алексеев А. И., Сафронов С. Г. Личное подсобное хозяйство в регионах России в конце XX – начале XXI вв. // Региональные исследования. 2017. № 4 (58). С. 24–35.
3. Антипова Е. А. Динамика численности населения межстоличья белорусско-российского приграничного региона в XXI веке // Социально-экономическая география: история, теория, методы, практика 2021 / под ред. А. П. Катровского, В. Е. Шувалова, А. А. Агирречу. Смоленск: Изд-во Смоленского государственного университета, 2021. С. 222–229.
4. Российско-белорусское приграничное сотрудничество (результаты экспедиционных исследований в Смоленской и Могилевской областях) / С. С. Артоболевский, Т. Л. Бородина, И. Н. Волкова, О. Б. Глезер, Т. В. Ханташкеева, В. И. Часовский // Псковский регионологический журнал. 2006. № 2. С. 152–163.
5. Верхнее Поднепровье и Белоруссия. Полное географическое описание нашего Отечества / сост. В. П. Семенов (Тян-Шанский), И. В. Довнар-Запольский, Д. З. Шендрик и др. Минск: БелЭн, 2006. 456 с.
6. Даньшин А. И. «Эффект колеи» в сельском хозяйстве депрессивных территорий // Географическая среда и живые системы. 2020. № 2. С. 100–112. DOI: 10.18384/2712-7621-2020-2-100-112
7. Даньшин А. И. Сельское хозяйство Смоленской области в межъядерном пространстве Минской и Московской агломераций // Социально-экономическая география: история, теория, методы, практика 2021 / под ред. А. А. Агирречу, А. П. Катровского, В. Е. Шувалова. Смоленск: Изд-во Смоленского государственного университета, 2021. С. 251–258.
8. Даньшин А. И., Аксенова Е. А. Трансформация систем земледелия в регионах России как процесс адаптации сельскохозяйственной специализации к новым условиям развития сельской местности // География в школе. 2019. № 8. С. 3–10.
9. Калинин А. М., Самохвалов В. А. Эффективность финансовой поддержки сельского хозяйства: общая оценка и межбюджетный эффект // Проблемы прогнозирования. 2020. № 5. С. 142–152.
10. Морачевская К. А., Лыжина Е. А. Институциональные градиенты в российско-белорусском приграничье (на примере условий развития агропромышленного комплекса). // Балтийский регион – регион сотрудничества – 2019: мат-лы III межд. научно-практ. конф. / под ред. Г. М. Федорова, Л. А. Жиндарева. Калининград: Балт. фед. ун-т им. И. Канта, 2020. С. 190–201.
11. Российско-белорусское приграничье: потенциал, вызовы времени и тенденции развития / Г. В. Ридевский, А. В. Шадратов, А. П. Катровский, Ю. П. Ковалев // Российско-

- белорусское приграничье: проблемы и перспективы развития: сб. мат-ов междунауч. конф. / сост. А. П. Катровский и др. Смоленск: Универсум, 2016. С. 9–20.
12. Российско-белорусское приграничье: вызовы межстоличного положения / под ред. А. П. Катровского, Т. И. Яськовой. Смоленск: Изд-во Смоленского государственного университета, 2022. 312 с.
13. «Эффект колеи»: традиционное и инновационное в развитии Смоленской области / под ред. А. П. Катровского, Т. И. Яськовой. Смоленск: Изд-во Смоленского гос. ун-та, 2021. 172 с.
14. Яськова Т. И. Пристоличный регион как реципиент кризисных явлений: взгляд на проблему сквозь призму географической теории // Региональные исследования. 2010. № 1 (27). С. 29–38.
15. Reimund D. A., Martin J. R., Moore C. V. Structural change in agriculture: the experience for broilers, fed cattle, and processing vegetables. Washington, 1981. 73 p.

REFERENCES

1. Gvozdetsky N. A., Zvorykin K. V., eds. *Agroprirodnoye i selskokhozyaystvennoye rayonirovaniye Nechernozemnoy zony yevropeyskoy chasti RSFSR* [Agro-natural and agricultural zoning of the Non-Chernozem zone of the European part of the RSFSR]. Moscow, Izd-vo MGU Publ., 1987. 270 p.
2. Alekseev A. I., Safronov S. G. [Private farms in the regions of Russia in the late XX – early XXI centuries]. In: *Regionalnyye issledovaniya* [Regional studies], 2017, no. 4 (58), pp. 24–35.
3. Antipova E. A. [Population dynamics of the inter-capital location of the Belarusian-Russian border region in the XXI century]. In: Katrovsky A. P., Shuvalov V. E., Agirrechu A. A., eds. [Socio-economic geography: history, theory, methods, practice 2021]. Smolensk, Izd-vo Smolenskogo gosudarstvennogo un-ta Publ., 2021, pp. 222–229.
4. Artobolevsky S. S., Borodina T. L., Volkova I. N., Glezer O. B., Khantashkeeva T. V., Chasovsky V. I. [Russian-Belarusian border cooperation (results of expeditionary research in the Smolensk and Mogilev regions)]. In: *Pskovskiy regionologicheskiy zhurnal* [Pskov regional journal], 2006, no. 2, pp. 152–163.
5. Semenov (Tyan-Shansky) V. P., Dovnar-Zapolskiy I. V., Shendrik D. Z., et al. *Verkhneye Podneprovye i Belorussiya. Polnoye geograficheskoye opisaniye nashego Otechestva* [Upper Dnieper and Belarus. Full geographical description of our Fatherland]. Minsk, BelEn Publ., 2006. 456 p.
6. Danshin A. I. [Path dependence effect in agriculture of depressive territories]. In: *Geograficheskaya sreda i zhivyye sistemy* [Geographical environment and living systems], 2020, no. 2, pp. 100–112. DOI: 10.18384/2712-7621-2020-2-100-112
7. Danshin A. I. [Agriculture of the Smolensk region in the internuclear space of the Minsk and Moscow agglomerations]. In: Agirrechu A. A., Katrovsky A. P., Shuvalov V. E., eds. *Sotsialno-ekonomicheskaya geografiya: istoriya, teoriya, metody, praktika 2021* [Socio-economic geography: history, theory, methods, practice 2021]. Smolensk, Izd-vo Smolenskogo gosudarstvennogo un-ta Publ., 2021, pp. 251–258.
8. Danshin A. I., Aksenova E. A. [Transformation of farming systems in Russian regions as a process of adaptation of agricultural specialization to new conditions of rural development]. In: *Geografiya v shkole* [Geography at school], 2019, no. 8, pp. 3–10.
9. Kalinin A. M., Samokhvalov V. A. [Effectiveness of financial support to agriculture: general assessment and inter-budgetary effect]. In: *Problemy prognozirovaniya* [Forecasting Problems], 2020, no. 5, pp. 142–152.

10. Morachevskaya K. A., Lyzhina E. A. [Institutional gradients in the Russian-Belarusian border area (on the example of the conditions for the development of the agro-industrial complex)]. In: Fedorova G. M., Zhindareva L. A., et al. *Baltiyskiy region – region sotrudnichestva – 2019: mat-ly III mezhd. nauchno-prakt. konf.* [The Baltic region – a region of cooperation – 2019: materials of the 3^d int. scientific and practical. conf.]. Kaliningrad, Balt. fed. un-t im. I. Kant Publ., 2020, pp. 190–201.
11. Ridevsky G. V., Shadrakov A. V., Katrovsky A. P., Kovalev Yu. P. [Russian-Belarusian border area: potential, challenges of the time and development trends]. In: Katrovsky A. P., ed. *Rossiysko-belorusskoye prigranich'ye: problemy i perspektivy razvitiya: sb. mat-ov mezhdun. nauch. konf.* [Russian-Belarusian border area: problems and development prospects: sat. mat-s intern. scientific conf.]. Smolensk, Universum Publ., 2016, pp. 9–20.
12. Katrovsky A. P., Yaskova T. I., ed. *Rossiysko-belorusskoye prigranich'ye: vyzovy mezhstolichnogo polozheniya* [Russian-Belarusian border area: challenges of the inter-capital situation]. Smolensk, Izd-vo Smolenskogo gosudarstvennogo un-ta Publ., 2022. 312 p.
13. Katrovsky A. P., Yaskova T. I., eds. «*Effekt kolei*»: *traditsionnoye i innovatsionnoye v razvitii Smolenskoy oblasti* [«Effect of track»: traditional and innovative in the development of the Smolensk region]. Smolensk, Izd-vo Smolenskogo gosudarstvennogo un-ta Publ., 2021. 172 p.
14. Yaskova T. I. [Byside region of metropolitan as a recipient of the crisis phenomena: view of problem in the light of geographical theory]. In: *Regionalnyye issledovaniya* [Regional studies], 2010, no. 1 (27), pp. 29–38.
15. Reimund D. A., Martin J. R., Moore C. V. *Structural change in agriculture: the experience for broilers, fed cattle, and processing vegetable*. Washington, 1981. 73 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Даньшин Александр Иванович – кандидат географических наук, доцент, доцент кафедры экономической и социальной географии России географического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова;
e-mail: alivda@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexander I. Danshin – Ph.D (Geography), Assoc. Prof., Department of Economic and Social Geography of Russia, Faculty of Geography, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: alivda@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Даньшин А. И. Примитивизация сельского хозяйства как фактор и следствие развития экономики Смоленской области // Географическая среда и живые системы. 2022. № 4. С. 67–82.

DOI: 10.18384/2712-7621-2022-4-67-82

FOR CITATION

Danshin A. I. Agricultural primitivization as a factor and consequence of economic development of the Smolensk region. In: *Geographical Environment and Living Systems*, 2022, no. 4, pp. 67–82.
DOI: 10.18384/2712-7621-2022-4-67-82